

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 6 / 2025, Iss. 6 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 821.161

Категория авторской модальности и образ автора в письменных работах Екатерины Второй: функционально-семантический анализ

^{1, 2}Германова Е.В.

¹ Балтийское высшее военно-морское училище,

² Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Аннотация: настоящее исследование сосредоточено на рассмотрении того, как через письменные произведения Екатерины II проявляется её авторская модальность – инструмент, позволяющий проникнуть в её мировоззренческие ориентации, систему ценностей и авторский облик. Анализ ведётся на основе эпистолярного корпуса (переписка с князем Потёмкиным) и художественного наследия (сказки «О царевиче Хлоре» и «О царевиче Февее»). В ходе работы проводится функционально-семантическое исследование модальных микрополей (желательности, необходимости, возможности) и средств, служащих выражению данных модальных значений. Установлено, что в эпистолярном жанре преобладают эксплицитные средства (модальные глаголы, предикативы), передающие императивность и рациональные установки, что отражает роль Екатерины как просвещенного правителя. В художественных текстах доминирует контекстная модальность, реализуемая через лексические повторы, диалогические структуры и сюжетные контрасты, что подчеркивает просветительские идеи автора. Исследование выявило жанровую специфику выражения авторской модальности: в письмах она служит инструментом прямого воздействия на адресата, в сказках – средством имплицитной трансляции ценностей Просвещения. Особое внимание уделяется связи языковых средств с культурно-историческим контекстом, включая влияние концепций абсолютной монархии и антропоцентризма. Результаты работы демонстрируют, что анализ авторской модальности позволяет реконструировать индивидуально-авторское восприятие действительности, а также выявить механизмы интеграции личностного и политического дискурсов в текстах Екатерины Второй.

Ключевые слова: авторская модальность, субъективная модальность, образ автора, аксиологические установки, модальные микрополя, Екатерина Вторая, эпистолярный жанр, художественный текст, контекстная модальность, просветительские идеи

Для цитирования: Германова Е.В. Категория авторской модальности и образ автора в письменных работах Екатерины Второй: функционально-семантический анализ // Современный ученый. 2025. № 6. С. 131 – 137.

Поступила в редакцию: 22 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 марта 2025 г.; Принята к публикации: 15 мая 2025 г.

Category of authorial modality and the author image in the written works of Catherine the Great: a functional-semantic analysis

^{1, 2} Germanova E.V.

¹ *Baltic Higher Naval School,*

² *Immanuel Kant Baltic Federal University*

Abstract: the article is devoted to the study of the category of authorial modality in the written works of Catherine the Great as a tool that reveals her worldview, axiological orientations, and author image. On the material of her epistolary legacy (correspondence with Prince Potemkin) and artistic texts (the fairy tales "About the Tsarevich Chlor" and "About the Tsarevich Fevey"), a functional-semantic analysis of modal microfields (desirability, necessity, possibility) and means of expressing modality is conducted. It has been established that in the epistolary genre explicit means (modal verbs, predicatives) predominate, conveying the imperative and rational orientations, which reflects Catherine's role as an enlightened ruler. In the artistic texts, contextual modality dominates, realized through lexical repetitions, dialogic structures, and plot contrasts, emphasizing the author's Enlightenment ideas. The study revealed the genre specificity of expressing authorial modality: in letters it serves as a tool for direct impact on the addressee, while in fairy tales it functions as a means of implicit transmission of Enlightenment values. Special attention is paid to the connection of linguistic means with the cultural-historical context, including the influence of the concepts of absolute monarchy and anthropocentrism. The results of the work demonstrate that the analysis of authorial modality allows the reconstruction of an individual authorial perception of reality, as well as the identification of mechanisms for integrating personal and political discourses in the texts of Catherine the Great.

Keywords: authorial modality, subjective modality, author image, axiological orientations, modal microfields, Catherine the Great, epistolary genre, artistic text, contextual modality, Enlightenment ideas

For citation: Germanova E.V. Category of authorial modality and the author image in the written works of Catherine the Great: a functional-semantic analysis. Modern Scientist. 2025. 6. P. 131 – 137.

The article was submitted: January 22, 2025; Approved after reviewing: March 20, 2025; Accepted for publication: May 15, 2025.

Введение

Категория модальности является объектом активного изучения в современной отечественной лингвистике. Несмотря на длительную историю исследования данной языковой категории, многие ее аспекты остаются недостаточно изученными, что обуславливает актуальность дальнейших изысканий в этой области. В современной лингвистической парадигме наблюдается смещение акцента с изучения модальности на уровне предложения к анализу ее функционирования на уровне текста и контекста. Антропоцентрическая направленность современных исследований подчеркивает значимость влияния ментально-прагматических установок автора на формирование текста. Текст, будучи тесно связанным с личностью автора, требует изучения таких категорий, как образ автора, языковая личность и авторская модальность.

Несмотря на значительную исследовательскую активность вокруг этого вопроса, в лингвистической среде по-прежнему отсутствует

универсальное объяснение того, что подразумевается под категорией «авторская модальность». Изучение существующих концепций позволяет разделить взгляды на этот феномен на две основные группы: «узкий» и «широкий» подход. В рамках узкой интерпретации авторская модальность признаётся всего лишь способом передачи авторской интенции; однако подобное понимание оказывается недостаточно, поскольку не охватывает полный набор оценочных смыслов произведения, включая диктальные и экстенциональные компоненты [2, с. 215]. Расширенный взгляд трактует авторскую модальность как разноплановое явление, которое проявляется не только в образе автора, но и в представлении персонажей, и затрагивает все уровни построения текста – до синтаксического [7, с. 29].

Скептики такого широкого подхода указывают, что в нём может стираться граница между авторской и субъективной модальностями. Тем не менее различие между ними остаётся очевидным:

если авторская модальность функционирует преимущественно на уровне цельного текста и отражает мировоззренческие и аксиологические установки автора, то субъективная модальность может присутствовать и в рамках отдельного высказывания. Последняя актуализирует личную оценку говорящего по поводу описываемых событий (например, степень вероятности или возможности), придавая языковым конструкциям дополнительную эмоционально-экспрессивную окраску. Следовательно, «авторская модальность» занимает по отношению к субъективной модальности подчинённое положение как более узкая категория, сильно зависящая от индивидуальных характеристик писателя и его идейно-ценностных ориентиров.

Материалы и методы исследований

Опираясь на разработанную И.Р. Гальпериным классификацию текстовой информации, понятие авторской модальности легко соотнести с тем содержательным аспектом, который исследователь называет «содержательноконцептуальной информацией». Под этим Гальперин подразумевает «индивидуально-авторское понимание взаимосвязей между описываемыми событиями, представленными средствами содержательно-фактуальной информации, осмысление их причинно-следственных линий, а также их важности в обществе, экономике, политике и культуре народа, вплоть до отношений отдельных людей, их внутренней психологии и познавательно-эстетического взаимодействия» [4, с. 28].

Именно авторская модальность выступает одним из краеугольных элементов в формировании образа автора. В неё включаются «непосредственные авторские оценки, которые задействуются на всех структурных уровнях через ключевого персонажа текста и одновременно повествователя» [8, с. 15]. Анализируя такие оценки и их реализацию в тексте, можно обнаружить индивидуальные творческие задачи автора, а также оценить его мировоззренческие ориентации и ценностные приоритеты.

Таким образом, в совокупности образ автора, заложенные им интенции, заложенная в произведении идея и его общее содержание формируют единый «текстовый организм». Этот организм выражается на уровне авторской модальности и отражает целостное авторское видение описываемой действительности.

Результаты и обсуждения

В истории русской литературы XVIII века особое место занимает фигура императрицы Екатерины Великой, которая не только осуществляла государственное управление и

масштабные реформы, но и проявляла активный интерес к литературе и писательской деятельности. Этот интерес не был формальным: Екатерина писала письма, пьесы, публицистические и программные тексты, стремясь сформировать у читателей определённый образ своей персоны. При этом её авторский голос в текстах опирался на специфическую модальность, связанную с представлением о собственном власти и влиянии, а также некоторыми стилистическими приёмами, которые призваны были добавить её высказываниям особую убедительность. Анализируя письменные работы Екатерины, исследователи стараются выявить, как именно строился её имидж правительницы и просветительницы эпохи Просвещения, в чём заключалась выразительность авторской модальности и как она трансформировалась под влиянием исторического контекста [14]. В то время правящий монарх нередко выступал покровителем искусств, но в Российской империи это нередко имело особый оттенок демонстрации собственного культурного авторитета, призванного подтвердить легитимность власти.

В свете этих наблюдений важно подчеркнуть, что проза Екатерины Второй во многом отражала эстетику и идеологию той эпохи, но при этом оставалась показателем личного творческого вклада. Представление об императрице как об авторе позволило ей дистанцироваться от образа холодной самодержицы и приблизиться к просвещённому интеллектуалу, который искренне пытается модернизировать страну, внедряя идеи просвещения через образовательные и культурные институты [3]. В различных жанрах своих сочинений – от сатирической пьесы до письма иностранному собеседнику – она использовала различные стратегии убеждения, в том числе тон и лексику, направленные на формирование в сознании читателя впечатления о её справедливости, разумности и чувстве юмора. Последнее иногда проявлялось в иронических ремарках, свидетельствующих о высоком уровне самоиронии и способности к интеллектуальной игре.

Модальность, выраженная в текстах Екатерины, базировалась на четко оформленном авторском «я», которое совмещало идею верховной власти и идею одного из участников дискуссии об общественном благе. В этом отношении императрица сознательно транслировала мысль, что её позиция не является исключительно деспотической, а опирается на разум и справедливость [7]. Она стремилась адресовать свои тексты не только придворным, но и широкой

образованной публике. Вследствие этого её стиль речи, находясь на стыке официального и полуофициального, иногда допускает весьма свободное, почти разговорное изложение. Этот приём усиливал эффект непосредственного общения, как если бы монарх обращалась лично к каждому читателю. Но при этом сохранялся элемент демонстрации статуса – осознание своей роли как верховного правителя легко считывается через многочисленные ссылки на «государственные задачи», «обязанности монарха» и «просвещение народа», что формировало своеобразный риторический ореол, пропитанный идеями ответственности и миссии.

Глубинный анализ характерных модальных элементов языка, определяющих авторскую модальность, позволяет выявить творческие намерения и ценностные приоритеты автора. В рамках произведения авторская модальность не только задаёт уровень экспрессивности и субъективной окраски авторской позиции, но и служит отражением его мировоззренческих установок.

В рамках данного исследования рассматривается образ автора – Екатерины Второй. Объектом анализа с точки зрения реализации авторской модальности являются письменные работы Екатерины Великой. Анализ письменных работ Императрицы через призму авторской позволяет выявить культурные, социальные и личностные контексты, сопутствующие процессу создания письменных трудов, а также определить механизмы их воздействия на рецепцию текстов разных жанров. В ходе исследования было выявлено, что авторская модальность представляет собой инструмент, раскрывающий образ автора, отражающий его ценностные установки и мировоззрение, а также авторские интенции. Данный подход способствует объективации скрытых смысловых пластов, отражающих взаимосвязь между историко-биографическим дискурсом и семантической структурой анализируемых произведений.

В ходе функционально-семантического анализа авторской модальности в письменном наследии Екатерины II, включающем её сказки («О царевиче Февее» и «О царевиче Хлоре») и эпистолярные тексты (письма к князю Потёмкину), были зафиксированы явные различия в выборе и использовании языковых средств, отражающих авторскую модальность.

В эпистолярном жанре (письма Екатерины Второй к князю Потёмкину) преобладают эксплицитные средства выражения авторской модальности. Экспликативы авторской модаль-

ности позволяют определить авторские интенции и аксиологические установки императрицы. Анализ микрополей значений возможности, желательности и необходимости позволяет лучше понять мировоззрение выдающейся исторической личности Екатерины Великой.

Рассмотрим анализ микрополей в текстах переписки Екатерины Второй и князя Потёмкина. Микрополе желательности в переписке Екатерины Второй и Потёмкина представлен модальными глаголами хотеть, желать. В исследуемом материале данный план представлен многочисленными примерами [5, с. 67]. Например: «Беда та, что сердце мое не хочет быть ни на час охотно без любви.», «Хочется часто скрыть от тебя внутреннее чувство, но сердце мое обыкновенно пробалт[ыв]ает страсть» [9].

Микрополе необходимости представлено такими модальными экспликативами, как предикативы нужно, надобно, предикативное прилагательное должен и глагол надлежать. Центральное место в переписке князя и императрицы занимает предикатив надобно, который выражает осуществление того или иного намерения автора. [5, с. 67] Например: «По Павла послать надобно – не забудь; а как приедет, то две вещи нужны: первая, поправить его домашнее разстроенное состояние» [9].

Микрополе возможности в переписке Екатерины и князя Потёмкина представлен с помощью модального глагола мочь и предикативами нельзя, (не)можно. В тексте глагол мочь реализует контекстуальное значение возможности «быть способным выполнить действие». Например: «Если нужно, я смогу принять чрезвычайные меры и люблю вас больше самой себя» [9]. Предикатив нельзя и синонимичный к нему вариант автора невозможно, встречающийся в тексте многократно, выражают в тексте невозможность выполнения какого-либо действия [5, с. 67]. Например: «...дни покаяния и молитвы, в которых Вас видеть никак нельзя будет, ибо всячески дурно.», «Принуждать к ласке никого невозможно, вынуждать непристойно, притворяться – подлых душ свойство.», «...первого по неволе да четвертого из дешсперации я думала на счет легкомыслия поставить никак не можном» [9].

Проведя анализ писем Екатерины Второй и князя Потёмкина, можно сделать вывод, что в эпистолярном жанре доминируют эксплицитные средства выражения авторской модальности. Через призму авторской модальности становится возможным определить отношение автора к излагаемому материалу, его оценочную позицию

по отношению к различным явлениям, а также выявить его интенции. В письмах Екатерины Второй к князю Потемкину преобладает «повелительный тон», что подтверждается многочисленными примерами микрополей необходимости и возможности. Анализ средств выражения авторской модальности позволяет увидеть Екатерину Вторую как просвещенного правителя, стремящегося влиять на своего подданного через литературные средства [1, с. 30]. Эпистолярный жанр становится для императрицы инструментом изменения нравственно-этических установок своих верноподданных, если те не соответствуют политике абсолютного просвещения. Языковые средства, эксплицирующие модальность, способствуют более глубокому пониманию личности автора. При этом категория авторской модальности проявляется не только на уровне текста, но и в контексте, что позволяет говорить о контекстной модальности. Исследование показало, что имплицитные средства выражения авторской модальности чаще встречаются в художественных текстах.

В творческом наследии Екатерины II особое место занимают разнообразные модальные ресурсы, среди которых выделяются текстовая и контекстная составляющие. Эти инструменты позволяют пролить свет на ключевые ценностные ориентиры императрицы, раскрывающие её языковую картину мира и дающие представление о характере правительницы. Изучение фабульных линий сказок Екатерины II, в частности «О царевиче Хлоре» и «О царевиче Февее», даёт возможность выявить доминирующие авторские установки и интенции, выразившиеся в её творческой деятельности. Проведённый анализ свидетельствует, что для выражения авторской модальности используются как лингвистические, так и экстралингвистические маркеры, формирующие модальные смыслы художественного выступления. В сказочных произведениях императрицы превалирует контекстная модальность, благодаря которой обнаруживаются скрытые взаимоотношения, отражающие её мировоззренческие позиции [6].

В сказке «о царевиче Февее» Екатерины Второй примером текстовой модальности является: «Вошли барыни въ покой царевича и начали ему говорить: "свѣтъ нашъ, царевичъ! прислала насъ царица государыня матушка твоя тебя уговаривать, останься ты съ нами жить; батюшка и матушка тебѣ сыщутъ жену красавицу, сошьютъ тебѣ шубу богатую, шубу золотую на собольемъ мѣху; у насъ зимою горницы теплыя, лѣтомъ яблоки красныя, луга зеленые; что тебѣ

дѣлать на чужой странѣ?...Царевичъ сказалъ въ отвѣтъ: "...вѣдь въ свѣтѣ жить, не вѣчно мнѣ дома по вѣтру змѣи спускать, хочу видѣть своими глазами, что люди бывалые рассказываютъ; хочу глядѣть очами, что въ книгахъ печатають, хочу спознать вещи не заочнымъ дѣломъ, хочу узнать силу и безсиліе сосѣдное и иныхъ земель, смотрѣть горы, лѣса и крѣпости..."» [3, с. 376]. В данном отрывке сопоставляются сомнения нянек, переживающих о целесообразности оставлять дом и сталкиваться с возникающими затруднениями, и ответ царевича, который подчеркивает ценность обретения новых знаний. С точки зрения текстовой модальности автор ставит во главу угла приоритет познания и овладения новым опытом по сравнению с материальными благами, чему способствует вопросно-ответная форма изложения, а также приемы аргументации и контраргументации. Дополнительно автор прибегает к позиционно-лексическому повтору глагола «хотеть», выражающего желательность. Такое явное средство демонстрирует осознанную направленность субъекта на достижение цели. Четырехкратное повторение «хотеть» в коротком фрагменте отсылает к авторской идее о приоритетном значении стремления к знаниям и саморазвитию [6, с. 28].

В сказке «о царевиче Февее» Екатерина Вторая при описании маленького царевича использует основные установки просвещения: «Начали дитя забавлять игрушками, игрушками отборными, которые давали ему спознаніе всего того, что его окружало въ свѣтѣ семь; и его понятію дѣтскому сходственно было дитя, не умѣя еще говорить, самъ себѣ сдѣлалъ означеніе всего того, что хотѣлъ изъяснить, и даже до азбучныхъ словъ зналъ; когда у него спрашивали, гдѣ которая литера, то указывалъ. Трехъ лѣтъ ему привили оспу, послѣ которой получилъ наивящее любопытство и охоту ко спознанію всего...Любимыя его игрушки были тѣ, чрезъ кои онъ получалъ умноженіе знанія [3, с. 375]. Конструкция позиционно-лексического повтора лексем, обладающих семантикой «знание», выполняет акцентирующую функцию и носит побудительный характер. Выделенная лексика отражает авторскую интенцию, направленную на восхваление познания, любознательности и стремления к самообразованию, а также к получению новых знаний. Доминирование просветительских идей в текстах Екатерины Второй проявляется на различных уровнях категории авторской модальности [6, с. 29].

Обнаруженные средства выражения авторской модальности дают возможность глубже осмыслить

ключевые аксиологические установки Екатерины II, отражающие её языковую картину мира и раскрывающие её образ. Авторская модальность не только определяет степень выраженности авторской позиции и субъективности в произведении, но и служит отражением мировоззрения автора.

Выводы

Одной из ключевых характеристик модальности в её текстах является сознательное использование императивных конструкций, позволяющих Екатерине задавать тон обсуждению. Тем не менее, эти конструкции нередко смягчаются, чтобы не казаться излишне жёсткими. Порой она прибегает к формулам вежливости, которые создают впечатление партнёрского диалога с собеседником. Такая амбивалентная форма речи сочетала в себе покровительственный тон и намеренное упрощение, приближающее слова к лексике образованных дворян, привыкших рассуждать на философские и общественно значимые темы [1]. Екатерина понимала, что просвещённой публике ближе логика аргументов, нежели простая декларация воли монарха. В результате в некоторых текстах можно обнаружить своеобразный баланс между наставлением и аргументированным доказательством полезности того или иного законопроекта или реформы.

При рассмотрении наследия Екатерины Второй нельзя упускать из виду и её личную переписку, которая зачастую отличается меньшей

официозностью по сравнению с публично предназначенными текстами. В письмах к европейским мыслителям, например к Вольтеру, Екатерина выступает не только в роли императрицы, но и в роли покровительницы наук, интересующейся мнением собеседника относительно различных философских и политических проблем [5]. В этих письмах прослеживается более свободная авторская модальность, где деятельная позиция монарха сочетается с неким благожелательным интересом к ответной точке зрения. Екатерина явно стремилась завоевать репутацию «просвещённой государыни», способной вести диалог на равных с крупнейшими умами эпохи. Стилистически это выражалось в обращениях на «вы», в выборе тематических маркеров, связанных с современной философией, а также в отсылках к классическим традициям и историческим примерам, подтверждающим мудрость её решений.

Таким образом, проведенный функционально-семантический анализ письменных работ Екатерины Второй показал, что выбор средств выражения категории авторской модальности зависит от жанра текста. Однако, не зависимо от того, эксплицитные это или имплицитные средства выражения категории авторской модальности, их анализ позволяет: раскрыть образ автора, выявить авторские интенции и ценностные установки, установить культурные, социальные и личностные контексты, в которых создавались произведения Екатерины Второй.

Список источников

1. Акимова Т.И. Образование и воспитание подданного как литературная стратегия Екатерины Второй в переписке с Г.А. Потёмкиным // Интеграция Образования. 2011. № 1. С. 29 – 35.
2. Ваулина С.С., Девина О.В. Авторская модальность как текстообразующая категория (к постановке проблемы) // Вестник Российского государственного университета имени И. Канта. 2010. № 8. С. 13 – 21.
3. Введенский А.И. Сочинения императрицы Екатерины II. Произведения литературные / под ред. Арс.И. Введенского. С.-Петербург: Издание А.Ф. Маркса, 1893. 448 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1981. 139 с.
5. Германова Е.В. Авторская модальность как средство раскрытия личности Екатерины Второй (на материале переписки императрицы с Г.А. Потемкиным) // Сборник научных статей по материалам VIII Международной научной конференции, памяти профессора С.М. Прохоровой. Минск, 2024. С. 64 – 70.
6. Германова Е.В. Авторская модальность как средство раскрытия личности Екатерины Второй (на материале сказок «о царевиче Хлоре» и «о царевиче Феве») // Вестник филологических наук. 2024. № 4. С. 23 – 31.
7. Кловак Е.В. Авторская модальность как один из компонентов идиостиля // Вестник ТвГУ. 2014. № 2. С. 47 – 53.
8. Кузнецова А.В. Художественный текст в аспекте лингвопоэтики. Ростов-на-Дону – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. 219 с.
9. Лопатин В.С. Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка 1769-1791 [Электронный ресурс] // Екатерина II: [сайт]. URL: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/pisma/ekaterina-ii-potemkin/ekaterina-ii-potemkinu-4-dekabrya-1773.htm> (дата обращения: 20.12.2025)

References

1. Akimova T.I. Education and upbringing of a subject as a literary strategy of Catherine the Great in correspondence with G.A. Potemkin. *Integration of Education*. 2011. No. 1. P. 29 – 35.
2. Vaulina S.S., Devina O.V. Author's modality as a text-forming category (towards the formulation of the problem). *Bulletin of the I. Kant State University of Russia*. 2010. No. 8. P. 13 – 21.
3. Vvedensky A.I. Works of Empress Catherine II. Literary works.ed. by Ars.I. Vvedensky. St. Petersburg: A.F. Marx Publication, 1893. 448 p.
4. Galperin I.R. Text as an object of linguistic research. M.: Publishing house of Foreign literature, 1981. 139 p.
5. Germanova E.V. Author's modality as a means of revealing the personality of Catherine the Second (based on the correspondence of the empress with G.A. Potemkin). *Collection of scientific articles based on the materials of the VIII International Scientific Conference, in memory of Professor S.M. Prokhorova*. Minsk:, 2024. P. 64 – 70.
6. Germanova E.V. Author's modality as a means of revealing the personality of Catherine the Second (based on the fairy tales "about Tsarevich Chlorus" and "about Tsarevich Fevey"). *Bulletin of philological sciences*. 2024. No. 4. P. 23 – 31.
7. Klovak E.V. Author's modality as one of the components of idiostyle. *Bulletin of TvSU*. 2014. No. 2. P. 47 – 53.
8. Kuznetsova A.V. Fiction in the Aspect of Linguopoetics. Rostov-on-Don – Taganrog: Southern Federal University Publishing House, 2023. 219 p.
9. Lopatin V.S. Catherine II and G.A. Potemkin. Personal Correspondence 1769-1791 [Electronic resource]. Catherine II: [website]. URL: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/pisma/ekaterina-ii-potemkin/ekaterina-ii-potemkinu-4-dekabrya-1773.htm> (accessed: 20.12.2025)

Информация об авторе

Германова Е.В., преподаватель, Балтийское высшее военно-морское училище; аспирант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, ev.germanova1@mail.ru

© Германова Е.В., 2025